

Времени было уже много, пора было возвращаться к работе, и люди начали расходиться. Хера подмигнул и снова протянул руку для рукопожатия. Сжимая его крепкую, грубую ладонь, Эйра тоже встал.

— Увидимся. Местечко тут тесное, так что если останешься жить, наверняка ещё встретимся.

— Да, надеюсь на это.

— Хе-хе, послушай, как он говорит: «Надеюсь», «Позвольте». Сразу видно, с югов приехал, весь такой мягенький.

Хихикая, Хера дал друзьям пинка под зад, и они вышли за дверь. Решив, что и ему пора, Эйра расплатился с хозяином.

Хотя это называлось деньгами, на самом деле это были осколки мана-камней, а не настоящая валюта. Кроме регионов, которые веками процветали под защитой драконов, местной валюты как таковой не существовало. Поэтому в Сола и других поместьях вместо денег использовали мана-камни, которые было трудно подделать и которые имели широкое применение. Особенно ценились плоские, спрессованные в форме монет камни — они были фирменным продуктом и главным источником дохода Лабиринта.

На сдачу ему дали мешочек с горстью соли. Эйра небрежно сунул его за пазуху и пошёл, слегка покачиваясь. Виной тому был алкоголь, выпитый во время разговора в таверне.

— Ух, сегодня больше ни шагу...

Ноги гудели — давно он столько не ходил. «Вернусь, помоюсь и сразу спать. Если буду спать и спать, это не будет выглядеть странно? Кстати, а способность нормально работает, когда я пьян? И что будет, если применить её на пьяного?» Размышляя об этом и экспериментируя на ходу, Эйра споткнулся о камень и с размаху шлёпнулся вперёд.

Даже сквозь хмель он почувствовал стыд, поэтому тут же вскочил на ноги. Отряхивая колени, он огляделся и встретился взглядом с мужчиной, который тупо смотрел на него. Судя по огненно-рыжим волосам и глазам, этот красивый... то ли бродяга, то ли бард, был не местным. Выглядел он настолько оборванным, что его легко можно было принять за нищего, но прижимал к груди инструмент, похожий на лиру, словно настоящий бард.

Эйра поспешно отвёл взгляд, кашлянул и, притворившись невозмутимым, быстро прошёл мимо. Наверное, стоит радоваться, что его падение видел только один человек.

Взгляд мужчины на мгновение задержался на удаляющейся спине Эйры, но вскоре равнодушно скользнул прочь, потеряв интерес.

По дороге в замок Эйра мысленно упорядочивал факты, которые узнал сегодня.

Самое главное: в поместье всё не так уж плохо.

Хотя жители выглядели бедно, он почти не видел людей, истощённых голодом. Еда в таверне не была деликатесом, но и несъедобной её не назовёшь.

То, что они настороженно относятся к чужакам, вполне естественно. Большинство жителей ни разу в жизни не покидали пределов поместья. К тому же Сола не было регионом с активным внешним обменом.

Не было ничего странного и в том, что люди крестились именем горного бога Морунки и строили повсюду небольшие святилища. Вера в Морунку существовала на этой земле задолго до того, как здесь обосновался род Сола. Даже если поместье падёт, местная религия выживет.

«Но вот поведение вассалов всё равно какое-то мутное».

До церемонии наследования нужно обшарить каждый уголок поместья. Этого не было в жизненных планах Эйры, но раз уж ему суждено стать лордом, он хотел знать о своих землях всё. С этими мыслями он вернулся в замок тем же путём, что и ушёл, открыл окно на террасу и хотел войти, но замер.

В спальне, спиной к нему, стоял рыцарь в доспехах. Дверь была открыта, но он не переступал порога.

Как только Эйра вошёл с террасы, рыцарь обернулся и почтительно склонил голову. Его форма отличалась от формы личных охранников Эйры, указывая на более высокий ранг. Он снял шлем и представился:

— Прошу прощения за поздний визит, господин Эйра. Я заместитель командира рыцарей, Блум.

Под шлемом оказались коротко стриженные светлые волосы и зелёные глаза. Он снова низко поклонился с бесстрастным лицом.

— Да, сэра Блум...

Эйра замолчал, взглядом спрашивая: «Что вы делаете в моей спальне?». То, что дверь была открыта, хотя рыцарь и не заходил внутрь, всё же нервировало. На лице заместителя командира мелькнуло смущение, и он снова опустил голову.

— Я пришёл, чтобы поприветствовать вас и узнать, как ваша рана на голове, но вас не

оказалось на месте. Прошу прощения. Рыцари пренебрегли своими обязанностями и даже не заметили вашего отсутствия.

— Нет, извиняться не за что. Но какая рана?

— Вы ведь упали на лестнице.

— А, тот рыцарь!

Только после упоминания лестницы Эйра вспомнил его. Мысль о том, что тот действительно пришёл из беспокойства, заставила Эйру почувствовать себя неловко.

— Спасибо за заботу. В любом случае, не стоит извиняться за то, что не заметили моего ухода. Я просто хотел прогуляться в одиночестве. Можете идти.

— Да, понимаю. Но ради вашей безопасности в следующий раз, пожалуйста, берите с собой охрану.

— Хорошо, хорошо.

— Тогда разрешите откланяться.

Похоже, это и правда было единственной целью визита: сэра Блум надел шлем, закрыл дверь и ушёл.

Разумеется, Эйра не собирался брать с собой рыцарей и впредь. Разгуливать по поместью с охраной — всё равно что кричать на каждом углу: «Я аристократ!». Осматривать владения инкогнито можно только сейчас, пока лицо Эйры ещё не всем известно.

Эйра постучал по тыльной стороне ладони, и Камушек, притворявшийся спящим и пускавший буквы «zzZ», выскочил наружу. Он потянулся, подняв крошечные ручки, и встряхнулся. Видимо, усталость хозяина передалась и духу.

— Ты тоже устал? Завтра тоже будут дела, так что давай спать пораньше.

Борьба с холодом и долгая ходьба совершенно его вымотали. Эйра, дрожа, умылся, отогрелся у камина и заполз в постель.

□

Он спал как убитый, а когда проснулся, солнце уже стояло высоко. Эйра со стоном неохотно

выбрался из тёплой постели.

«Лаборатория... Как же я скучаю по своей личной лаборатории в Лабиринте, тёплой и уютной».

Зачем в таком холодном регионе делать полы и стены из камня? Нужно выбрать день и наложить заклинание обогрева, иначе так жить невозможно. Он нехотя умылся, переоделся, поел и, как и вчера, спрыгнул с террасы. Следуя вчерашнему маршруту, он легко покинул замок и направился в город. Охрана в этом замке была до смешного слабой.

Так он провёл несколько дней: тайком выбирался из замка, выполнял квесты и бродил по поместью, используя свою способность. Чаще всего он бывал на центральной площади города. Вокруг неё располагались торговые ряды, людей было много, и наблюдать за ними было удобно.

В этот день, измотанный физически и морально кружением по городу, он снова пришёл на площадь. Едва волоча ноги, он чуть снова не упал.

Именно в этот момент он услышал насмешливое «Пф-ф». Смущённо подняв взгляд, он увидел знакомое лицо. Рыжеволосый мужчина встретился с ним взглядом и с той же ухмылкой начал задирать его:

— Чего уставился?

Постойте, разве этот тип не сидел здесь же несколько дней назад? Эйра нахмурился. Этот примечательный рыжий парень с инструментом в руках и в той же одежде определённо сидел на этом же месте пару дней назад. Пока Эйра ходил туда-сюда по площади, он ни разу не отлучался. Казалось, он даже слегка запылится за это время.

На грубый выпад Эйра ответил лучезарной улыбкой:

— Просто смотрю на бездельника, у которого из достоинств только смазливое личико, и который в такой хороший день цепляется к добропорядочным прохожим?

Обычно, если кого-то мягким голосом оскорбляют под видом комплимента, человек сначала теряется, а потом вспыхивает от гнева. Но этот тип, похоже, слышал только то, что хотел слышать.

— Ну да, я довольно добропорядочный и красивый.

Он даже выглядел довольным. Эйра был настолько ошарашен, что даже не разозлился. Судя по наглости и беспечности, это, вероятно, бродячий бард. Эйра посмотрел на инструмент в его руках, и мужчина демонстративно принял позу. А затем дёрнул струну.

— О...

Послушав минуту беспорядочного брэнчания, Эйра восхитился. Это был не бард, а нищий. Иначе он не мог бы играть так ужасно. Всё-таки бездельник?

В такой холод он сидел в одежде с коротким рукавом, да и зарабатывал явно негусто, так что Эйре стало его немного жаль.

Он достал из кармана пару мана-камней и протянул мужчине. Тот приподнял брови. Вблизи было видно, что у него не только брови, но и ресницы рыжие, а глаза — ярко-алые, как рубины. Мужчина тупо уставился на камни в своей ладони, затем вскочил. И ухмыльнулся.

— Раз уж получил плату, может, спеть тебе?

И, не дожидаясь ответа, начал небрежно терзать струны.

— В хлеву три свиньи жили.

Одна толстая, другая пухлая, третья тощая была.

Ели свиньи сено, ели отруби,

Дружные три свиньи.

Одну дракон сожрал,

Другую зверь задрал,

А третья от хвори подохла!

Прослушав песню о трагической гибели трёх свиной, Эйра вынес вердикт:

— Тебе определённо не стоит зарабатывать на жизнь пением...

<http://bllate.org/book/14410/1273923>